

На шестой день двенадцатого лунного месяца колледжи университетского города были на зимних каникулах, и рынок перекрестка мгновенно опустел более чем наполовину. Количество людей, покупающих вещи, резко сократилось, а те, кто продавал вещи, начали отмечать новогодний праздник.

В наши дни относительно мало людей остаются в школе во время каникул. Кроме того, в университетском городе некуда пойти, если вы хотите найти место для работы во время каникул.

Хочешь поиграть? Я могу пойти на стройку только для того, чтобы поиграть в грязи.

Нет, он должен играть с вечной мерзлотой.

Даже если есть люди, которые хотят пойти работать на стройку, стройка остановилась из-за сибирского похолодания.

Поскольку все запасы мала Танга и тушеного мяса были очищены, Лу Донг не мог приобрести товары во время зимних каникул, которые длились более месяца с позапрошлого по следующий год. Последний товар был распродан в полдень пятого дня двенадцатого лунного месяца, и Лу Донг временно ушел с временного рынка.

Два предприятия были приостановлены, Лу Донг не отдыхал, и предстояло еще много работы по зарабатыванию денег.

Сначала он отправился в офис компании Luja Food Company, которая является деревенским комитетом деревни Luja, чтобы сообщить, что Цянь Жуй и Цинь Я запланировали вскипятить в общей сложности 350 бочек рассола, и попросил компанию прислать кого-нибудь, чтобы связаться с ними.

Чтобы поднять моральный дух, мобилизовать энтузиазм персонала, стимулировать продажи новогодних товаров и перенять передовой опыт химических заводов на севере, люди Лу Чжэньлинь в Луцзяцуне, независимо от того, работают они в пищевой компании или нет, пока они могут продать баррель нового Товары года в воду, компания выдаст комиссию в размере 5 юаней после получения депозита!

Через несколько лет 5 юаней - это немного, но в наши дни многие сильные работники выходят на работу и зарабатывают больше десяти или двадцати юаней в день.

Другими словами, после того, как компания получила депозит от Цянь Жуя и Цинь Я, у Лу Дуна все еще могло быть 1750 юаней на счете.

Времена изменились, и простая духовная мотивация не может длиться долго. Совместное

развитие материи и духа - это долгосрочный путь.

Больше всего новогодних товаров в деревне продавал не Лу Дун, а Лу Чжэньлинь.

Завод по производству смолы на севере Цинчжао, окружной химический завод, который был приобретен частным образом несколько лет назад, в настоящее время является крупнейшим частным предприятием в Цинчжао. Несколько человек, которые приобрели химический завод, много лет назад имели чистую стоимость в один миллион. За последние два года, опираясь на преимущества что касается частных предприятий, то скорость их развития чрезвычайно высока, и выпускаемая продукция из смолы быстро взлетела на вершину страны. Говорят, что прибыль и налоги в 1998 году составили почти 100 миллионов долларов.

Чем лучше корпоративные социальные пособия, тем выше пособия. Особенно в конце 1990-х годов, когда концепция занятости в целом не изменилась, частным компаниям было нелегко удерживать людей.

Полагаясь на связи Лу Цзяньву в качестве юрисконсульта завода по производству смолы, Лу Чжэньлинь ходил от двери к двери, чтобы продать с непроницаемым лицом. Человек, который приобрел завод по производству смолы, также был секретарем бригады в самом начале, и он знал его лично.

Лу Чжэньлинь пробежал туда-сюда четыре раза и одним махом выиграл порядка 500 экземпляров.

Такого рода бизнес, в первый год открытия, часто будет второй год.

По сравнению с шахтерами на юге и самыми высокими зданиями в округе, эти заводы по производству смолы, безусловно, серьезные бизнесмены.

Когда Лу Дун вытолкнул Сяоцзялин со двора бригады, кто-то подъехал на мотоцикле, знакомый.

"Дядя Кван." Лу Донг взял на себя инициативу поздороваться.

Лю Минцюань, одетый в кожаное пальто, остановил машину и с улыбкой сказал: "Лу Донг, я не видел тебя несколько месяцев. Что ты задумал?"

Лу Донг сказал: "Поторопись и сделай небольшое дело."

Лю Минцюань внимательно посмотрел: "Не меньше усилий? Вижу, ты сильнее."

"У меня нет культуры, поэтому я могу только выполнять тяжелую работу." Лу Донг спросил: "У Чжаоди скоро будет отпуск, верно?" "Когда ты вернешься?"

Некоторое время назад он передал еще одно письмо Лю Чжаоди, когда ее школа еще не определила время зимних каникул.

На лице Лю Минцюаня не было улыбки: "Я позвонил вчера и сказал, что это уже праздник. Я нашел работу. Я должен работать там, чтобы зарабатывать деньги и ждать, когда мой младший год вернется." Он привычно пробормотал: "Что случилось с девушкой, которая не идет быстро домой во время праздника и бегаёт по улице?"

Лу Донг также помог сказать хорошие вещи: "Она тоже добрая, и зарабатывание денег на неполный рабочий день может уменьшить нагрузку на семью."

Лю Минцюань сказал: "Если она такая же, как ты, мне все равно."

Лу Дун понял, что он имел в виду, и ничего не ответил.

Лю Минцюань посмотрел на двор бригады и сказал: "Приходи поиграть дома, когда у тебя будет время. Я найду твоего третьего дедушку, чтобы он зашел в воду в определенное время. В этом году вода в твоей деревне намного лучше, чем в предыдущие годы. В деревне много родственников. семья, так что вам придется больше готовиться."

В его возрасте в семье большая группа братьев и сестер, двое или трое из которых молоды, и не так много родственников, которые приезжают и уезжают на Новый год.

Многие семьи с большим количеством родственников ходят пешком со второго по десятый класс, иногда они не могут закончить два шага за день.

Лу Дун посмотрел на время, поехал на Сяоцзялин, позвонил Ли Вэньюэ, который только что вернулся из отпуска, и отвез его на запад от центра округа. Сегодня в полдень состоится вечеринка.

Когда он помчался в маленький ресторан в западной части центра округа, он пришел раньше всех и забронировал самый большой отдельный номер.

Босс быстро растопил плиту, а в отдельной комнате все еще было холодно. Они вдвоем просто сидели на стульях у двери отеля и ждали, когда придут другие.

Ли Вэньюэ сказал: "Я не буду оказывать вам никакой помощи в течение Нового года. Третий дедушка сказал мне, что он попросил меня пойти в продовольственную компанию, чтобы помочь расплатиться со счетами."

Лу Донг кивнул: "Хорошо, в продовольственной компании не хватает людей."

Ли Вэньюэ тоже был очень энергичен: "Я не могу поверить, что в нашей деревне тоже открылась компания. Я слышал, что третий дедушка прислушался к вашему предложению."

"Я просто сказал несколько слов." Лу Донг тоже говорит правду: "Настоящая работа выполняется тремя дедушками вместе"."

Они вдвоем разговаривали, приехал Цяо Вэйго, и он ехал на маленьком Цзялине зимой без шляпы или шлема, с большой лысой головой.

"Тебе не холодно? Ли Вэньюэ взглянула на его макушку.

Цяо Вэйго дотронулся до своего давно отмершего скальпа и улыбнулся: "Начинает холодать, и я не почувствую этого после того, как некоторое время буду кататься верхом."

Лу Донг сказал: "Будь внимательнее, заморозь один раз и замораживай каждый год! Что делать при обморожении кожи головы?"

Снаружи снова послышался шум мотоцикла, и маленькая машина "мулан" подъехала и остановилась с левой стороны от входа в отель. Кто-то спустился, чтобы запереть машину.

Этот человек одет в черный пуховик, красный шлем, темно-синие спортивные штаны и белые кроссовки под ним, потому что он худой и высокий, даже если он носит его толстым зимой, он совсем не раздутый.

Сняв шлем, обнажив аккуратные короткие волосы, смуглое лицо и светло-пшеничную кожу, это была Сон На.

"Черное яйцо! Ли Вэньюэ открыла дверь и поманила ее: "Заходи и согрейся"."

Печь в комнате горела очень сильно. Сон На вошла, сняла перчатки и села на стул рядом с Лу Доном: "Сегодня действительно холодно."

Ли Вэньюэ Вэнь Кеке сказал: "Сибирское похолодание никогда не бывает поздним."

Лу Донг взял чашку, налил ей стакан воды и сказал: "Согрей руки."

Сон На вздохнула в ладонь, подождала, пока температура чашки поднимется, и подержала ее в руке.

Лу Донг взглянул на него. Сон На часто продавала вещи на рынке уже больше месяца, и у нее столько же рук, сколько и у него.

Люди, которые замерзли, не выносят северного ветра на улице.

Лу Донг выглянул за дверь через стекло: "Машина недавно куплена?"

"не есть" Сун На сказала просто: "Двоюродная сестра моей тети, я только что купила ее в этом году и долго не каталась, поэтому пошла работать на фабрику Вэйцяо. Она работает в три смены в день, и на Новый год нет праздника. В будущем у меня есть проделать долгий путь, чтобы попасть на рынок. Много лет назад я ехал первым."

"Смотри, какая красивая машина! Ли Вэньюэ указала на стеклянную дверь.

Послышался рев двигателя, и подъехала "Ямаха". Ду Сяобин остановил машину, поспешно вбежал в дверь, направился прямо к плите посреди дома, снял шлем и положил его на стол, продолжая повторять: "Холодно! Здесь слишком холодно! Я замерзаю до смерти!"

Лу Донг взглянул на Ямаху и сказал: "Здесь нет лобового стекла."

Ду Сяобин сказал с горьким выражением лица: "Я позаимствовал его у своего друга. Он приехал ко мне на нем из Цюаньнана сегодня утром, и он не кричал холодно."

Лу Донг посмотрел на него в спортивной одежде Nike: "Ты носишь толстую одежду!"

Сон На налила стакан горячей воды и протянула ему: "Сначала сделай глоток."

Ду Сяобин взял его и сказал: "Посмотрите на вас, большие мастера, не моргнув глазом..."

Дверь отеля распахнулась снаружи, и вошел человек в толстой кожаной одежде и толстых кожаных штанах. Кожаная одежда и кожаные штаны были старыми и имели текстуру кожзаменителя, а верх был обтянут кожей, открывая под собой материал, похожий на москитную сетку.

"Только вы, иностранные товары! Посетитель положил ключи от машины в карман: "Я так мало ношу, чтобы ездить на мотоцикле, а когда я стану старше, у меня будет болезнь Альцгеймера"."

Ду Сяобин на мгновение растерялся, задаваясь вопросом, какое отношение заморозка имеет к болезни Альцгеймера.

Сон На быстро налила стакан воды и протянула его: "Дядя Ци, выпейте чего-нибудь горячего."

Лу Цзяньжэнь взглянул на нее: "Маленькое черное яйцо, почему ты больше не черная?"

Ли Вэньюэ и Цяо Вэйго также поприветствовали друг друга, и Ду Сяобин сразу же понял, кто этот человек, как упоминал ранее Лу Дун.

Лу Дун кратко представил дядю Ци и Ду Сяобина.

Лу Цзяньжэнь закурил сигарету и был совсем не вежлив: "Сяобин Чжан Га, мне тоже интересно посмотреть на машину, на которой ты едешь. Ты друг Дунцзы. В будущем я хочу научиться ловить кроликов, рыбу и птиц, а также копать ямы с вертикальными сетями для установки ловушки. Иди ко мне!бесплатныйВстреча с пакетом образовательных услуг!Если вы хотите научиться делать почвенные пушки, приготовить жареную рыбу Лей-цзы и поиграть, это не проблема."

Ду Сяобин никогда раньше не видел такого человека, и он был немного ошеломлен.

"Где находится отдельная комната?Лу Цзяньжэнь не сдавался: "Давайте начнем?""

Лу Дун повел его в отдельную комнату, и Ду Сяобин тихо спросил: "Он хвастается?"

Ли Вэньюэ сказал: "Лао Ду, седьмой дядя так хвастается, он только что не хвастался."

Он снова прошептал: "Некоторое время назад полицейский участок Университетского города раскрыл дело отдельных торговцев людьми и спас четырех детей. Я слышал, как Донгзи сказал, что седьмой дядя работал под прикрытием и некоторое время контактировал с торговцами людьми. Все торговцы были впечатлены способностями седьмого дяди. Не мало того, что он хотел отрезать куриную голову и сжечь желтую бумагу, и поклоняться вместе с седьмым дядей, лидер также хотел отдать должность седьмому дяде и назвать седьмого дядю боссом!"

"действительно"Ду Сяобин чувствовал себя невероятно.

Сон На ответила: "Действительно!Дядя Ци также получил благодарность за свою храбрость!"

Ду Сяобин - человек с чувством справедливости. В это время он посмотрел на седьмого дядю, и у него внезапно возникло ощущение, что он стоит на высокой горе.

Четыре человека прошли в отдельную комнату с вещами, UU читал www.U.com каншком Ду Сяобин и Цяо Вэйго отстали.

"Вэй Го, ты знаком с дядей Ци?- спросил Ду Сяобин.

"неплохо"Цяо Вэйго сказал: "Я слышал, как люди говорили, что большинству навыков Лу Дуна научил седьмой дядя"."

Ду Сяобин подумал о том, что он всегда хотел сделать, но не делал: "Включая создание ошибок?"

Цяо Вэйго коснулся своей лысой головы: "Кажется... да."

Ду Сяобин кивнул, и он должен хорошенько поискать совета, когда у него появится такая возможность. подождите следующего года, чтобы получить несколько ошибок и убить своих конкурентов!

Хочешь схватить Нин Сюэ? Сначала спросите жуков, согласны ли они!

Войдя в отдельную комнату, Лу Донг принес меню на заказ. Вина не было. После еды и питья ему пришлось пойти на фабрику фейерверков, чтобы купить товары во второй половине дня. Лу Цзяньжэнь обычно играл с самодельными фейерверками. Их много. Зная, что нет никакого несчастный случай с фейерверками и петардами, здесь нет ничего тривиального, и нет никакого требования вина.

Другим все равно, пьют они или нет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110815>